

Второй и последний роман К. «**Правила бегства**», законченный к началу 1975, был «завещан» Магаданскому книжному изд-ву, где и был опубликован в 1980; он также посвящен золотоискателям.

Соч.: Территория: роман. М., 1979; Правила бегства: романы. Магадан: Магаданское книжное изд-во, 1980.

Лит.: Золотуский И. Песнь железной необходимости // Дружба народов. 1974. № 8; Андреев Ю. Три маршрута по «Территории» Олега Куваева // Октябрь. 1977. № 1; Мифтахутдинов А. Звание российского литератора обязывает...: Уроки Куваева // Куваев О. Правила бегства. Магадан, 1980.

О. В. Богданова

КУДАШЁВ Василий Михайлович [6.3(21.2). 1902, с. Кудрявицко Данковского у. Рязанской губ. (ныне Липецкая обл.) — 10.1941] — прозаик.

Родился в крестьянской семье. После окончания сельской школы работал пахарем. В 1918 «убежал» в Москву учиться — «хотелось все знать» (**Автобиография**). Работал кочегаром на Александровском вокзале, посещал общеобразовательные курсы. Голод и разруха заставили К. вернуться в родное

В. М. Кудашёв

село. Там К. организовал комсомольскую ячейку, 2 года был ее секретарем. К этому времени относятся первые лит. опыты К. (сценки для драмкружка, частушки). В 1922 К. поступил на рабфак им. М. Покровского при МГУ. Здесь сблизился с комсомольскими писателями (Г. Шубин, А. Веселый, В. Герасимова, М. Колосов), вступил в лит. группу «Молодая гвардия». Посещал ее творческие семинары на Покровке, которыми руководили О. Брик и В. Шкловский. Близко сошелся с М. Шолоховым, вращавшимся в ту пору среди писателей-молодогвардейцев. К. был первым, кто сразу распознал в своем друге большой талант. Прочитав первую книгу «Тихого Дона» еще в рукописи, К. сообщил В. Д. Ряховскому: «У меня сейчас живет Шолохов. Он написал очень значительную вещь» (письмо от 17 окт. 1927). В письме от 28 февр. 1928 к нему же К. пророчески предсказал: «...„Тихий Дон“ будет звездой в нашей литературе» (РГАЛИ. Ф. 422. Оп. I. Ед. хр. 176).

С 1924 по 1927 К. заведовал селькоровским, а позднее лит. отделами «Ж. крестьянской молодежи». Одновременно учился на вечернем отделении редакционно-издательского ф-та лит-ры и искусства Первого МГУ. Вел передачи в «Крестьянской газете на радио».

Ранние очерки и рассказы К. о переменах в быту и нравах деревни периода нэпа публиковались в газ. «Юношеская правда» и ж. «Смена». Они вошли в сб. 1925–26 «**Будораги**», «**Таракан в ноздре**», «**Фонарики**». Эти ученические опыты выявляют приверженность автора крестьянской поэтике, лит-ре «примитива», типологическую близость предшественникам — С. Подъячеву, И. Вольнову, И. Касаткину, А. Чапыгину.

Школой мастерства для К. была лит. группа «Перевал», созданная при ж. «Красная новь» А. К. Воронским. К. входил в крестьянское крыло «Перевала», возглавляемое И. Катаевым, позднее избличенное как «неославянофильское». После травли «Перевала» в Коммунистической академии (апр. 1930) К. вместе с П. Павленко, П. Дружининым, Е. Еркиным, И. Наседкиным, А. Новиковым, А. Саркиджаном, Н. Колоколовым вышел из состава группы. В «перевальский» период творчества К. проявлял интерес к проблеме психологизма. В повестях «**Чертов рубеж**» и «**Кому светит солнце**» (обе — 1927) внимание писателя сосредоточено на душевных метаниях героев. Психологизм в повестях К. «с социальной окраской, обусловлен спецификой героя» — человека, выхваченного из самой гущи деревенской жизни.

После окончания ун-та (1930) К. работал в изд-ве «Худож. лит-ра», оттуда перешел в изд-во «Московского товарищества писателей». В 1934 был принят в СП. Оставив вскоре службу, К. полностью отдался творческой работе. Его произведения публиковались в ж. «Октябрь», «Новый мир», «30 дней», в «Лит. газ.». Вышли в свет два сб. повестей и рассказов — **«Кому светит солнце»** (1931) и **«Звезда Ивана»** (1936). Господствующим жанром в прозе К. конца 1920–30-х была повесть с чертами фактографии и очерковости, порой в ущерб художественности. Творческая эволюция К.-прозаика обозначилась как путь от очерковой повести к повести с элементами анализа. В повести **«Вукол»** (1927) автор исследует внутренний мир русского крестьянина в канун коллективизации. Главный герой произведения старик Вукол не предстает только как безропотно переносящий унижения и слепо исполняющий свой долг, писатель оттеняет в его характере главную черту — «смирненное» непокорство. Оно выражается в неприятии зла, пьянства и лжи — всего того, что истари осуждалось в крестьянском мире, хотя и находило пристанище. Мерилом нравственной состоятельности человека Вукол считает трудолюбие, открытость человеческого сердца. «Вукол» — одна из лучших повестей К.

В 1930-е К. пытался разобраться в психологии собственника. В повести **«Звезда Ивана»** (1934) показана деревня после «великого перелома». Писатель поведал о жизненной драме крестьянина Ивана Лямина, последнего единоличника, прозванного колхозниками «индусом» (индивидуалистом). Спокойствие отгородившегося от мира и признающего лишь свою правду Ивана Лямина мнимое: за ним — человеческая драма. Иронизируя над колхозниками, в глубине души Лямин чувствует себя обойденным и несчастным, ощущая, что по извечным законам общинного кодекса жить не сможет. Драма последнего единоличника усугубляется уходом из дома сына и дочери.

В 1930-е К. доискивался причин, почему значительная часть крестьян не восприняла идею коллективизации, хотя вначале тянулась к «новой жизни», пытаясь найти в ней общинную устроенность на справедливых началах. Однако, сталкиваясь с беззаконием и самоуправством властей, разочаровалась и пыталась жить в одиночку.

Психология собственника — главный предмет исследования и в наиболее крупном и сложном произведении К. — романе **«Последние мужики»** (1932–39) (в журналь-

ном варианте, опубликованном «Октябрем» в 1932, **«Камень на дороге»**). Название «Последние мужики» появилось в отд. изд. 1935, исправленном и дополненном. Это одно из первых по времени произведений о кануне и начале коллективизации, написанное очевидцем и участником событий (К. помогал строить колхоз в родном селе). Замысел романа возник сразу после неудавшейся поездки К. с Шолоховым и А. Веселым (февр. 1930 г.) к Горькому на Капри.

Как и И. Макаров в «Стальных ребрах», К. в «Последних мужиках» обратил внимание на совершенно новый, порожденный переходным временем тип героя — «культурного хозяина», растающего в социализм (таков у Шолохова Яков Лукич Островнов). Установка на появление такого героя была дана правыми «уклонистами», выдвинувшими лозунг «Обогащайтесь!». «Культурным хозяином» в «Последних мужиках» является Нефед Крутойяров, коммунист, участник Гражданской войны, который намеревался на собственном участке земли доказать, что при сознательном отношении к делу можно богатеть, не прибегая к кулацкой философии обогащения. Надо лишь заимствовать у кулаков их энергию и хозяйскую сметку, устранив при этом всякую возможность эксплуатации и жульничества. Проследивая этапы становления «культурного хозяина», К. обнаруживает глубокое знание психологии собственника и самой «механики» «культурного» обогащения, эталоном которой в романе является Игнат Крутойяров, родной брат Нефед. Нефед приходит к мысли, что «чистого» пути к единоличному крестьянскому богатству нет и быть не может. Игнат, у кого нет никаких противоречий на сей счет, пытается помешать брату (покушается на жизнь), когда тот спохватывается и бесповоротно сворачивает с выбранного пути, переключаясь на организацию колхоза. К. привел сюжет романа к подчеркнuto оптимистическому финалу. В его авторской позиции явился романтизм, свойственный мн. крестьянским писателям, воспринявшим начальный период коллективизации как возрождение традиционных общинных отношений, основанных на крестьянской этике, крестьянском понимании правды и справедливости.

К. продолжал работать над романом (известно несколько редакций). В последней усилен мотив противостояния двух сил: представителей власти и силы, связанной с народным мнением, реагирующим на поступки главных героев. Эта сила выражается через сквозной образ-мотив последних мужиков.

В соответствии со своими воззрениями на коллективизацию К. развенчивает романтику хутора, единоличного хозяйства, убеждая читателя в неотвратимости перехода к общинной модели жизнеустройства. Роман «Последние мужики» выявил доступную писателю меру исторической правды о трагедии крестьянства, объясняя ее не политикой Сталина, а бесхозяйственностью и самоуправством местных руководителей.

В романе «Последние мужики», как в зеркале, отразились общие тенденции развития крестьянского романа 1930-х: стремление писателей «брать больше вширь, чем вглубь, приводящее к многосюжетной, достаточно запутанной композиции <...> характерная для тех книг „перенаселенность“ персонажами при постоянных обрывах сюжетных нитей» (Сурганов Вc.— С. 221–222).

В конце 1930-х К. переживает творческий кризис. Он не находит в жизни подтверждения своим представлениям о переустройстве деревни, видя, что проводимая экономическая политика породила множество противоречий и привела крестьян к отчуждению от земли. Свое понимание «вольных» проблем деревенской жизни К. изложил в письме к Сталину, но не получил ответа.

В 1940 «Новый мир» (№ 1) опубликовал повесть К. «**На поле Куликовом**» (в 1941 она вышла отд. изд.). В ней автор рассказал о том, как в местах, овеванных памятью исторической битвы, ныне работают трактористы, поднимающие землю, в которой до сих пор попадаются истлевшие кости воинов и старинное оружие. Критика, отметившая актуальность затрагиваемых проблем, расценила, однако, повесть К. как худож. неудачу писателя. (См.: Гоффеншефер В. Заметки о худож. прозе 1940 года // Новый мир. 1941. № 2. С. 193–195).

В июле 1941 К. добровольцем ушел на фронт, служил корреспондентом армейской газ. «Боевой путь». В окт. 1941 после тяжелого ранения под Ельней он попал в окружение и пропал без вести. Узнав о гибели К., Шолохов сказал: «Он не успел сказать главного. А мог. Его „Вукол“, рассказ — настоящий, крутой» (Строка, оборванная пулей. С. 295).

Долгие годы в семье К. хранились черновые рукописи 1-й и 2-й книг «Тихого Дона», ныне они выкуплены у наследников К. государством и хранятся в ИМЛИ им. А. М. Горького.

Соч.: Кому светит солнце: Повести и рассказы. М., 1931; Юг на Севере (О Мичурине И. В.). М., 1934; Звезда Ивана: Повести и рассказы. М., 1936; Большое поле: Повести и рассказы. М., 1941; Повести и рассказы.

М., 1957; Последние мужики: роман / вступ. статья М. Величко. М., 1978.

Лит.: Огнев С. Молодые беллетристы // Красное студенчество. 1921. № 5. С. 107–108; Василий Михайлович Кудашев (1902–1941). Библ. памятка. Воронеж, 1967; Ряховский В. О моем земляке и друге // Строка, оборванная пулей: Московские писатели, павшие на фронтах Великой Отечественной войны. М., 1976; Величко М. Чекан его души // Там же; Сурганов Вc. Глубокая борозда // Звезда. 1962. № 12; Циммерман П. И. Творческая судьба В. Кудашева и русская крестьянская лит. традиция 20–30 годов: Автореферат канд. дис. СПб., 1991; Дворяшин Ю. А. М. А. Шолохов и русская проза 30–70-х годов. Автореферат докторской дис. М., 1994; Колодный Л. Как я нашел «Тихий Дон». М., 2000. С. 65–77.

В. Н. Запевалов

КУДИМОВА Марина Владимировна [25.11.1953, Тамбов] — поэтесса, прозаик.

Окончила Тамбовский педагогический ин-т. Первые стихи опубликовала в 1969 в тамбовской молодежной газ. «Комсомольское знамя». Печаталась в коллективном сб. «Тропа» (Воронеж, 1972), в ж. «Лит. Грузия», «Континент», «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов», «Истина и жизнь» (здесь в № 4, 5, 6 и 7 за 2000 опубликованы ее рассказы о женских судьбах), альм. «Поэзия». Первая книга стихов «**Перечень причин**» вышла в 1982, за ней последовали «**Чуть что**» (1987), «**Область**» (1989), «**Арьсь-поле**» (1990).

Открыл К. как талантливую поэтессу Е. Евтушенко. «На ранней поре „тамбовского сидения“ я получила письмо от Евгения Евтушенко, — сообщает К. — Он хвалил мало, но вдохновил собрать рукопись и участвовал в ее прохождении по коридорам. Долго меня этой поддержкой запугивали недруги Евгения Александровича, но ничего страшного не случилось. Я брыкалась и строптивилась изо всех сил, а теперь тяжело переживаю расхождения — во времени и пространстве, а не в убеждениях» (Поэзия: альм. М., 1990. Вып. 55. С. 81).

Оценивал Евтушенко ранние стихи К. так: «Я знаю ее стихи, в частности опубликованные журналом „Литературная Грузия“. Незаурядное явление. Редкое для ее возраста (24 года) профессиональное мастерство, хотя по законам классических примеров мастерство выковывается именно в этом возрасте. Ритмическое разнообразие. Хлесткость, неожиданность рифм. Фольклорная струя, естественно переплетающаяся с современной поэтической техникой. Минимальный процент случайных слов. Легкость, которая